

Чайковский
(конкурс)

7.10.95.

Цветы жизни *Вег. клмб. - 1995, - 7 окт. - с. 7.*

Какой город в Японии теперь самый главный?

В японском городе Сендай завершился Второй международный юношеский конкурс им. Чайковского. Чтобы попасть сюда, мальчики и девочки из Москвы и Санкт-Петербурга, Новосибирска и Харькова, Ташкента и Минска, Еревана и Одессы, Майкопа и Воронежа, Нового Уренгоя и Екатеринбурга должны были победить у себя на прослушиваниях.

Первый конкурс прошел в Москве в 1992 г. Сохранив структуру "взрослого" и почти целиком его программу, новый конкурс Чайковского приобрел обаяние юности.

Нынешний в Сендае сохранил традиции московского соревнования. В том числе и очень авторитетное международное жюри во главе с Хироко Накамурой (ф-но), Виктором Третьяковым (скрипка) и Натальей Шаховской (виолончель).

В Сендае, основанном 400 лет назад, но застроенном в основном современными зданиями, для конкурса выделили огромные концертные комплексы. А в самом шикарном Международном центре прошли церемонии открытия (с незабываемым выступлением японских артистов в костюмах 4-метровых драконов), благотворительный концерт российских музыкантов в фонд пострадавших от последнего японского землетрясения и были вручены награды победителям.

Казалось, весь миллионный город, начиная с его мэра Хаджимув Фудзии, живет этим

праздником музыки! Работали сотни волонтеров, афиши конкурса украшали все улицы, огромные залы целиком заполнялись меломанами и целыми классами школьников, сидевших так тихо и слушающих так внимательно, что хотелось оглянуться и посмотреть — не спят ли. Была открыта выставка из клинского Дома-музея Чайковского с подлинными вещами и рукописями композитора. Особую торжественность придало конкурсу присутствие принца Такамадо, известного своей любовью к музыке Чайковского и особенно к его балетам.

В целом выступление "советской" команды оставило двойственное впечатление. Во-первых, оно заставило порадоваться за ребят из "глубинки", выступавших искренно, самобытно. С другой — обидно за детей из ЦМШ, где воспитывалось раньше большинство звезд советской исполнительской школы. Внешние трудности ЦМШ — многолетнее пребывание на окраине Москвы в непригодном помещении — лишь подчеркивают внутренний кризис системы музыкального воспитания, когда с уходом из жизни старшего поколения гениев музыкальной педагогики и эмиграцией среднего звена "выпуск" талантов из мощного потока превратился в тонкий ручеек.

У скрипачей только один наш человек попал в финал — Лиана Гурджия из ЦМШ, среди виолончелистов — дипломы у Саши Кекшоева (Гнесинка) и у Николая Гималетдинова из Санкт-Петербурга. У пианистов — "бронза" у Василия

Примакова (ЦМШ) и три диплома (в том числе у москвички Кати Меньшиковой из ЦМШ). Это очень тревожно.

И дело не только в социальных и финансовых трудностях нашей страны. Ведь победителями конкурса стали музыканты из стран среднего достатка — виолончелистка из Хорватии (!) Моника Лесковар, польский скрипач Петр Квасный, китайский пианист Ланг Ланг. Дело в отношении государства к своему будущему, к воспитанию детей. Так, папа 10-летнего Дэвида Кучерона, самого одаренного скрипача конкурса, рассказывал, что у него — преуспевающего психолога — нет денег на регулярные занятия его ребенка с частным педагогом. Поэтому муниципалитет Осло, учитывая уникальность Дэвида, оплачивает эти уроки (которые, кстати, он получает у русского педагога).

Главное — система поддержки нового поколения музыкантов, начиная с заботы о педагогах. А где не будет хватать денег — помогут спонсоры, которые выручили многих из приехавших в Сендай наших ребят (точнее, их родителей, потому что расходы по пребыванию детей взял на себя оргкомитет). Тогда и через два года в Корею и через четыре вновь в Сендае юные российские музыканты — будущие звезды XXI века — достойно продолжат славу русской исполнительской школы.

Инна ФОМИНА.